

Коммуникативная онтология человека: принцип фокуса

Методологические основания проблемы

Возможности современного развития человека во многом связаны с постоянным совершенствованием коммуникационных технологий, которые позволяют расширять формы диалогового общения человека. Они существуют не как информационное поле, именно это часто понимают под коммуникацией, но как процесс глубокого кооперативного взаимодействия, опирающийся на системы обратной связи. Динамичность и множественность взаимодействий порождают синергические эффекты, неожиданные результаты. Диалог является именно таким, полным потенциалом пространством, где человек играет ведущую роль. Весь континуум связей и отношений, производимых как индивидуальными, так и социальными субъектами можно представить как феномен коммуникативной онтологии¹, которая позволяет проводить анализ многообразных ситуаций, где человек главное действующее лицо.

Среди достаточно большого количества социальных субъектов, которые в современном обществе переживают серьезные трансформации, человек привлекает особое внимание. Именно с потребностями творчески активного социального субъекта, которым он является, связано формирование соответствующих тенденций в развитии общества и возникновение гуманитарной проблематики, открывающей новые подходы в понимании мира, а также разработка принципов гуманитарной экспертизы² для новых систем отношений, развивающимся цифровым и дистанционным коммуникациям. Человек становится важным системным компо-

нением становления социума. Поэтому его индивидуальные изменения, – динамичность топоса, интенсивное расширение интерактивного пространства, – требуют разработки дополнительных способов исследования, создания такой научной оптики, которая настроена на целостность и системность человека.

В рамках гуманитарных подходов к изучению человека, среди достаточно обширной системы антропологических знаний, есть один методологический принцип в оценке особенностей науки, который, как представляется, актуален для дальнейшей разработки. Это идея «нового гуманизма» академика И.Т.Фролова, считавшего, что для ее реализации необходима такая структура науки, которая «сделала бы своим центром человека»³. Это требует «развития научной деятельности в духе целостного исследования целостного человека»⁴ и по существу «означает... “переворачивание” всей пирамиды науки, переход к такому состоянию, когда природу будут исследовать под углом зрения интересов и потребностей человека, а не наоборот»⁵. Фактически речь идет об изменении научной оптики, когда поиски происходят не просто «ради человека», а в тесном сопряжении с ним как с критерием успешности и экологичности развития. Иными словами, перевернуть пирамиду – это значит, рассматривать научные знания в более тесной взаимосвязанности с потребностями человека, более полно проявляя обратные связи между индивидом и создаваемым объектом науки, ее предметным полем.

Для решения этих задач «нового гуманизма» необходимо преодолеть ситуацию, которая сложилась в классической науке, породившей отсутствие человека в знаниях о природе. Такие знания, по существу, можно назвать «бессубъектными», поскольку человека настойчиво элиминировали в процессе получения научных фактов о мире. Именно это обстоятельство обеспечивало объективность знания, и, по умолчанию, надежность принимаемых решений, а так же возможность создания реальных прогнозов. Конечно, оно требовало и соответствующего регламентируемого поведения со стороны человека и было настроено на решение специальных практических, в значительной мере – технических задач, посредством которых производилось исследование и преобразование природы.

Работа с объективными, *бессубъектными* параметрами получаемых знаний – мощнейшая культурная традиция. На определенном историческом этапе эта традиция создала науку как эффектив-

ный инструмент развития социальных субъектов, как человека, так и общества, состоящий из теорий, законов, научных дисциплин. Однако *система обратных связей* не менее объективное, чем природные объекты, обстоятельство, так же существующее независимо от личных желаний человека: индивид как биологическое существо изначально включен во множество коммуникативных процессов, являющихся экологически важными параметрами его существования. Эти две позиции не противоречат, но развивают друг друга, расширяя возможности комплексного подхода в рамках научного знания.

Без обратной связи не происходит ни один акт познания, не возможен когнитивный процесс в целом. Она ясно показывает, насколько все связано с человеком, и насколько человек связан со всем. Поэтому понимать научное знание о природе не как отделенное от человека, а как изначально с ним связанное, вполне возможно. Данный уровень конкретности будет показывать гуманитарное наполнение познавательного процесса, способствуя развитию современной гуманитарной технологии получения знаний, а так же выработке принципов гуманитарной экспертизы, существенно расширяя ценностные подходы к результатам исследований.

В классической позиции человек концептуально был удален из отношений с природой, из онтологической коммуникативной пары «Человек–Мир». Все это как мировоззренческая позиция устойчиво, с небольшими изменениями, существует и сегодня наряду с другими системами мировосприятия. Данную ситуацию можно изложить в формальном ключе с помощью математической операции «дробь», показывающей соотношение разных величин. Понимая, что каждый предмет объектного мира, созданный человеком, определенным образом соотносится с ним, и все множество – тоже, можно представить дробь, где в числителе расположен предмет, например: X, Y, Z , а в знаменателе – субъект-человек ($S_{\text{чел.}}$). Фактически такие дроби имеют общий знаменатель, который можно игнорировать, производя действия в основном с числителем. Поэтому логично абстрагироваться и от человека, как от «знаменателя», и в дальнейшем рассуждать только о целых числах, т. е. о предметах.

В принципе, так и сложилось: в классическом научном знании рассуждают о бессубъектных объектах. Но при этом все достижения науки, а так же сопутствующие риски, человек проверяет на

себе. Незнание в области возникающих, но не замечаемых связей, безусловно, наращивает риски для его жизни. Но он, к сожалению, умеет их обнаруживать только тогда, когда они осуществятся. Человеку постфактум приходится защищаться, работать над ошибками, исправляя то, что не смог предусмотреть. Внося поправки, он фактически включает в имеющееся бессубъектное знание «человеческий фактор», признает исключенную, но устойчиво существующую соотношенность мира с человеком. Но такая коррекция обходится слишком дорого, многие научные достижения имеют слишком высокую цену! Человек проверяет на себе полученные знания, живя, часто не осознавая того, в экспериментальном пространстве. Современные темпы изменений реальности делает это все более очевидным.

Система коммуникаций, имеющая онтологический, бытийственный статус, остается вне наблюдения и понимания до тех пор пока гуманитарные аспекты науки не найдут адекватную оптику для осознания изначальной – объективной – соотношенности человека с миром. Требуется сделать ее теоретически проработанной и тем самым, более устойчивой. Необходимо не только вернуть человека в эту «дробь», но и одновременно перевернуть соотношение, разместив человека в числителе, показав человека как более значимого. Сделав его точкой отсчета, можно всякий объект *проверить на уровень благоприятной соотношенности с человеком*, чтобы каждое изобретение, открытие было адекватно развитию человека, его природе. Только тогда достижения науки станут гуманитарно содержательными и сформируется устойчивое представление о ценностной значимости и необходимой экологичности научных изысканий, а так же результатов проектной деятельности человека.

Современная наука, активно расширяющая свою методологическую базу, развиваясь в новом, постнеклассическом формате, выявляет существование принципа «человекомерности»⁶ знаний. Использование его как критерия создаваемого научного знания может повысить продуктивность исследований, усилив в нем коммуникативную составляющую как онтологическую основу развития человека.

Диалог с инфороботом

Человек сегодня осваивает компьютерные цифровые технологии и вполне успешно формирует себе «замену», работая над технологиями искусственного интеллекта. Он создает сложные инструменты – роботов, которые постоянно совершенствуются и уже имеют свойства самообучения. Ими могут быть автоматы или программы вполне способные не только выполнять команды, но и участвовать в диалоге, будучи организаторами и инициаторами коммуникации. У человека теперь есть и реальный собеседник с достаточно большим лексическим запасом, прозванный «инфа»⁷, который расширяет рамки коммуникативной онтологии. Уже сегодня подобный диалоговый коммуникатор создается производителями как игрушка для ребенка, создавая новое проблемное поле. Став хозяином «инфы», ребенок быстро включается в предлагаемую игру и легко может стать эмоционально зависимым. Дети, а нередко и взрослые, могут оказаться ведомыми, несмотря на то, что по своей природе являются более сложноорганизованными биологическими системами, а «инфа», как некоторый программный комплекс – лишь продукт деятельности человека.

Подобная зависимость показывает, что управляющая, доминирующая функция, задающая режим отношений, вполне может находиться «в руках» простых, как правило, искусственных систем. При этом «инфам» совершенно не нужны антропные формы. Важно, что они могут входить в предпочитаемый индивидом тип коммуникации. Избавиться от зависимости и реализовать практически безграничный потенциал таких систем возможно только тогда, когда человек будет способен сохранять свою ведущую, доминирующую функцию. Он должен уметь *выстраивать с ним взаимодействия, соответствующую обратную связь*, чтобы успешно управлять ресурсами этого инструмента. При этом робототехника как мощный программный продукт современной науки, имеющий способность саморазвития и самоусложнения, повышает ответственность человека за результат взаимодействия, использование ценностных, гуманитарных принципов развития. «Умные» инструменты способны к самоорганизации, а значит, они способны и к созданию кооперативных эффектов. Отношения «человек – инструмент (предмет)» может эффективно поддерживать, но может

и подавлять человеческое в человеке⁸, поскольку через систему обратных связей индивид осваивает необходимую модель коммуникации с миром.

Использование саморазвивающихся инструментов ведет к принципиальному ускорению и возможным трансформациям в индивидуальном развитии. Возникает серьезная задача выявления особенностей таких новых моделей отношений. Как можно полагать, это на порядок более динамичные интерактивные соотношения, которые охватывают и включают в коммуникацию любого человека на уровне его психофизиологической системы. Кроме того, инфоробот сфокусировал внимание еще на одном обстоятельстве, которое так же давно замечено психологами: можно строить общение с объектами, создавать модули с обратной связью, независимо от того, из какого материала они изготовлены⁹. Важным оказывается то, что образуется коммуникативная пара, создается личный топос человека, интерактивная среда, в которой заложены ресурсные возможности для развития.

Фактически человек в интерактивном пространстве обнаруживает себя как сотворяющего, *формообразующего субъекта*. Он всегда остается центральной фигурой. Его онтология определяет само существование диалога: едва ли два «инфа» будут по собственной воле «общаться» друг с другом. Задавая форму диалога, человеку необходимо выбрать посильный для управления, сохраняющий его доминирование, инструментарий. По существу, это продолжение обычной тактики, поскольку человек широко использует в своей практике саморазвивающиеся – биологические – системы. Просто сегодня они дополняются цифровыми программными комплексами, делающими процесс взаимосвязи более интенсивным и, естественно, более проблематичным.

Протекание диалога как коммуникативного процесса с открытыми обратными связями, может привести к самым различным результатам, особенно если такое общение насыщается интерактивностью «инфов». Фактически человеку надо постоянно учиться сохранять собственную устойчивость, не выпадая из соотношений с внешним для него миром природы и социума, оставаясь в верхней части рассмотренной ранее «дробки». Только в таком случае человек станет проявляться как адекватный общим процессам научного и культурного развития становящийся субъект.

Синергичный (кооперативный) эффект

Для удержания устойчивости данной ситуации, необходимо на концептуальном уровне подчеркнуть *онтологические особенности коммуникации*: она как процесс потенциальна и имеет способность к порождению новизны, воплощаясь в индивидуальной и социальной деятельности человека.

В системе прямых и обратных связей возникает соотношение, которое можно понять как эмоциональный контакт, порождающий у человека особое состояние. Оно может ощущаться как волшебное умножение своих сил, которые не могли появиться в результате простого сложения усилий участников общения. Подобный эффект наблюдается не только в живых биологических, но и во всех природных системах. Несмотря на то, что результат в этом случае, как и во всех открытых коммуникациях, непредсказуем, синергичный (кооперативный) эффект весьма устойчив. Можно даже говорить о возникновении и существовании специальных технологий его создания, которые стали использоваться значительно раньше, чем об этом начала говорить точная наука.

Интересно обратить внимание на процесс становления межличностных и социальных коммуникаций, как во время общения между участниками взаимодействия (субъектами) возникают эффекты синергии. При формировании отношений в фокусе, а точнее, на пересечении интересов взаимодействующих субъектов может возникнуть неожиданное творческое решение, которое невозможно было бы предвидеть вне рамок этого взаимодействия. Такой кооперативный эффект всегда привлекал внимание как некоторое волшебное свойство, усиливающее объединенных индивидов. Целеустремленность взаимодействия может возникнуть в любой коммуникативной паре, независимо от величины и сложности субъектов. Здесь может появиться *точка роста*, имеющая организационное значение, порождающая новые технологии коммуникации.

Рассматривая собственно кооперативный эффект, синергию взаимодействия, стоит сосредоточить внимание на *феномене «фокуса»*, который проявляется в познавательном процессе и часто описывается как озарение. У человека неожиданно происходит понимание того, что он не мог осознать ранее, как бы не получая доступа. Так себя проявляет *точка роста познавательных отно-*

шений, изначально возникающая в диалоге человека с природой, формирующая у него собственный образ¹⁰. При этом личностный образ работает как зонд, реализующий функцию опережающего отражения, позволяющего человеку создавать собственные цели и с увлечением устремляться вперед, вырабатывая прогнозы, соотнося себя с возможным будущим. Коммуникативное пространство насыщено нелинейными связями и, соответственно, такими же результатами. Поэтому всякое новое знание фактически непредсказуемо, является для человека чудом «со-бытия» (Хайдеггер), личным эмоционально переживаемым открытием.

Принцип фокуса

В слове «фокус» заложено *два смысла*, с которыми человек знакомится достаточно рано, и такое единство смыслов не случайно. Эту бинарность можно рассмотреть сквозь призму отношений, которые выстраивает человек с внешним миром. Фокус в наиболее раннем своем содержании – это чудо, труднообъяснимое явление; а как научный термин предмета физики, оптики – это сведенные в одну точку лучи света. Фокус в своем общем значении, то, что собирает воедино, стягивает, а в результате – порождает чудо, привлекает. По существу это понятие несет в себе функцию сосредоточения, *фокусировки внимания* взаимодействующих субъектов. Можно сказать, что это особый тип диалога, дающий кооперативный эффект. Естественным образом появились и соответствующие *технологии* сосредоточения внимания, используемые для осуществления взаимодействия, дававшие как организационный, так и образовательный результат.

Реализация этих технологий развивалась в культуре с давних времен и была скорее интуитивной, но выполнялась только посвященными. Важно было, опираясь на синергичное начало коммуникации, запустить процесс отношений. Этого достаточно для создания знания и трансляции его в различных, постоянно усложняющихся – жестовых, устных и письменных – формах. Получение знания, конечно, не было последовательным линейным процессом, но могло произойти в условиях вполне стандартных, рутинных действий как некое индивидуальное открытие. Но этого никогда нельзя было запланировать, можно было только ожидать.

Если рассматривать *фокусничество как технологию*, то для него обязательно выстраиваются отношения в коммуникативной паре субъектов. Автор фокуса – иллюзионист, за действиями которого смотрят несколько человек – зрители, опирается на эффект *синергии*. Факир не боится вступать во взаимоотношения с толпой зевак, поскольку он на опыте знает о кооперативном эффекте взаимодействия, демонстрирует его как свою силу, и знает, как им управлять. Необходимо отметить, что здесь, при всей силе доминировании одного человека, существуют *две стороны*: иллюзионист со своими помощниками и зрители. Они *совместно* создают эффект фокуса. Коммуникация традиционно строится таким образом, чтобы создать эмоциональную реакцию, впечатление – визуальное, аудиальное или какое-то другое, которое должно возникнуть у зрителей. Важно, чтобы зрителю в этом взаимодействии не открылась техническая сторона фокуса, а только ощущалась необычность явления. Человек, превращаясь в свидетеля уникального события, переживает глубокое удивление, попадает в устойчивое виртуальное состояние.

Технику взаимоотношений можно описать следующим образом. Фокусник в этом взаимодействии является *ведущей* стороной, а зрители – *ведомой*. Он формирует ожидание, привлекает (фокусирует) внимание человека к определенным явлениям и достигает результата. Говоря современным языком, он как организатор соотносит все условия взаимодействия со зрителем и выбирает оптимальный вариант действий. Нередко он это делает интуитивно, находя в процессе взаимодействия, новые решения. Современные мастера фокуса многое могут делать вполне осознанно, это входит в технологию создания иллюзии. И важно заметить, что это вопрос не обмана зрителей, а своеобразного соглашения на получение эмоционального впечатления, на создание наиболее глубокого и запоминающегося эффекта. Только очень хороший фокусник способен объединить и заставить одновременно удивляться разных членов общества. Особенно в тех случаях, когда современная, критически настроенная публика жаждет такого эффекта.

Мастера своего дела, создавая фокус, в результате не просто показывают, но стимулируют потребность восприятия человеком данных эффектов. Они дают импульс не просто к наблюдению, но к стремлению познать тайну фокусов, сдвигая человека с ру-

тинного восприятия окружающей среды. И в некоторых случаях человек начинает осознавать мир, побывав зрителем именно у фокусника. Возбуждая у человека удивление, своеобразное неустойчивое состояние эмоциональной системы, иллюзионисты порождают у многих зрителей желание преодолеть первичное удивление и понять, что происходит. Фактически они возбуждают потребность к систематическому познанию через создание постоянных интеллектуальных импульсов. Внешнее событие, вызвавшее эмоциональное переживание, «переселяется» в сознание человека, становясь предметом размышления, полем личного вопрошания и получения ответов.

Когнитивность со-бытия

Подобная эмоциональная связанность с демонстрируемыми иллюзионистом фокусами, волшебные отношения с миром, могут перерасти в логические умозаключения, давая рациональный результат. Это вполне естественно: повышенное перевозбуждение, эмоциональный всплеск в области правого полушария фокусируется в зонах левого полушария. Происходит серьезное когнитивное событие, когда на физиологическом уровне человек обретает свою собственную точку опоры, что естественно, делает фокус «индивидуализированным». Те отношения, куда был вовлечен человек, интериоризируются, становясь личностно значимыми, истинными. Одновременно понятно, что для познавательного процесса также важен тот эффект фокуса, который приводит к усилению собственно внимания. В результате после изменения коммуникативной ситуации, человек перестает быть ведомым и уже способен сосредоточиться на других вопросах, например, на своей творческой деятельности. Подобное обретение склонности к самостоятельности играет важную роль в понимании мира.

Когнитивные возможности коммуникации интересно рассмотреть еще через функции взаимодействующих субъектов. Иллюзионист и зритель выполняют каждый свою задачу. Со стороны зрителя понимание фокуса является только рационально-интеллектуальной задачей. А для иллюзиониста, создающего фокус – это не только рациональная, но еще и *практическая* задача.

Она требует построения взаимодействий, порождения синергетического (кооперативного) эффекта. Фактически во время своего шоу факир не столько представляет нечто, сколько управляет ситуацией и порождением нового. Решение этой задачи не является чем-то из ряда вон выходящим. Имеется богатый исторический опыт: *сотворение чудес* всегда практиковалась в массовых ритуальных действиях при большом стечении народа. Многие религии сначала опирались, а затем сознательно строили свою миссионерскую деятельность на том, что массе людей предъявлялись некоторые, собственно синергетические, эффекты.

Однако подобная сакральность исчезала, если среди публики оказывались критически настроенные люди. Интеллектуальные зрители со способностями логического анализа, развитыми функциями левого полушария¹¹, как минимум, демонстрировали скепсис в восприятии явления, сохраняя за собой право сомнения. Они утверждали презумпцию знания, стремились найти истину. На определенном этапе развития критического, оценочного мышления для человека, наблюдающего за фокусом, начал становиться значимым его познавательный потенциал: он вскрывал в человеке удивление миром природы. Но при этом надо заметить, что фокусник, строя отношения со зрителем, зная особенности демонстрируемого объекта, технические стороны своей работы, все же не обучает знанию, а только возбуждает в человеке *его собственную потребность* понять, что и как происходит. Тем самым у человека возникает и поддерживается интерес к познавательному творчеству, стремление самому раскрыть секреты мира.

Фокус, как мы видим, естественным образом порождает интеллект как противоположную себе силу, которую не очень любили именно за то, что он «обезоруживает» фокус, лишает его чудесности, разрушая фактически смысл таких взаимоотношений. В принципе, размышляющий человек мог раскрыть все технологии создания фокуса. И подобное усиление роли интеллекта можно назвать подготовкой к серьезным качественным изменениям в личностном развитии человека. Напряженный процесс размышления порождает точки напряжения, *бифуркации* и происходящий взрыв резко меняет ситуацию. Человек расстается с чудесным мышлением, побуждавшим его – через любопытство, эмоциональное ожидание и переживание синергетического эффекта – к познанию и переходит

на качественно иной тип отношений. Он, продолжая интеллектуально продвигаться дальше, углубляется в собственно природные свойства окружающего его пространства, которые можно использовать в практических целях.

После таких трансформаций возникает человек, фактически владеющий знаниями мага, но строящий отношения не с публикой, а с естественной природой. Но поскольку он меняет тип коммуникации, то тем самым изменяет и свое положение в целом. Действительно, возникает серьезное изменение условий – человек выносит себя за пределы ситуации, в которой порождалась синергия фокуса. Он уже не участник этой ритуальной кооперации, вышел из коммуникативной пары «фокусник – толпа». Он самостоятельно отстраняется от публичности и выбирает путь индивидуального диалога с миром, выбирает свободу.

Подобные трансформации могли произойти и с организатором фокуса. В исходной системе иллюзионисты всегда остаются в зоне массовой коммуникации, *общения с публикой*, поскольку фокус без публики для них не имеет никакого значения. Вся деятельность и техническая подготовка связаны с тем, что это нужно кому-то представить, показать. Говоря современным языком – создать шоу. Суть артистизма в том и состоит, чтобы, предчувствуя ожидания, психологический настрой публики, породить этот синергетический эффект, будучи непосредственным участником взаимодействия.

Если же у иллюзиониста существует только одно желание – найти технические решения, которые следует просто скрыть от публики, то он неизбежно, выпадает из нужной системы взаимоотношений. Фокус перестает быть интересным, становится формальным. Мастер перестает наблюдать и чувствовать публику, игнорирует себя как искреннего и непосредственного участника этого взаимодействия, по собственной воле исключая себя из коммуникации.

Подобная элиминация, самоисключение человека из системы отношений привело к возникновению новой коммуникативной практики, формированию предпосылок для появления и развития совершенно иных, когнитивных технологий. При этом разница между теми и другими была незаметной, но существенной. Люди, знающие и практикующие фокусы, тратили свои силы, создавая соответствующие инструменты, в *социальном пространстве*.

А люди, стремившиеся к открытию тайн природы, строили отношения с *природными системами* естественного мира, создавая всевозможные инструменты его испытания.

Доминанта объекта

Возникновение подобной практики привело к закономерному результату – произошел своеобразный *объектный поворот*. Сформировалась тенденция постепенного перехода к новому типу отношений, закрепившихся в когнитивных коммуникациях человека, которые и открыли возможность становления науки.

Оказалось, что фокусник, исключая себя как наблюдателя за наблюдением зрителя, став исследователем, вообще вывел наблюдающего (человека) из своей системы познания. Возникла особым образом оптимизированная задача: наблюдать за природой, вглядываться в ее глубины, абстрагируясь от самого себя как наблюдателя. Фактически уже здесь упоминавшаяся ранее «дробь», показывающая соотношения природных объектов, предметов с человеком, не требовалась. А сам исследователь полагал себя «незаинтересованным» наблюдателем, становясь создателем традиции восприятия мира как объекта, максимально освобожденного от связей с человеком.

Если сравнить две рассматриваемые фигуры – фокусника и ученого – то можно сказать, что коммуникативное пространство было более богатым в представлении, да и в практике, фокусника. Исследователь, испытывающий природу, удерживает в сознании меньшее число коммуникативных параметров, перераспределяя свои усилия в другую область деятельности. Проследим более подробно этапы функциональных изменений, приведшие к элиминации человека и возникновению пирамиды науки.

1. Изначально фокусник, проектируя, создавая чудо, мыслит себя одновременно *и наблюдателем, и изготовителем* этого фокуса. Он экспериментирует со своими способностями восприятия как с общечеловеческими качествами и естественно, представляет, как фокус будет на него действовать. Зная все секреты фокуса, он, конечно, не переживает столько удивления, сколько переживает зритель, но он не покидает этого коммуникативного пространства,

понимая, что без его персоны ничего не произойдет. Это свойство непосредственного взаимодействия характерно для живой жизни и иллюзионист способен его воссоздавать. Когда же человек *сосредотачивается только на предмете*, игнорирует этот синергичный эффект наблюдения, который возникает при создании фокуса, и отбрасывает его вместе с публикой, тогда, становясь ненужным сам, он исключает себя и как наблюдателя. Человек теоретически перестает удерживать этот феномен в голове, а точнее говоря, не может его держать теоретически, потому что перестал его держать практически. В этом случае даже невозможно абстрагироваться, поскольку абстрагироваться не от чего.

2. С этого момента, как видим, роли «практика-фокусника» и «исследователя», начинают различаться не только по предмету деятельности. Произошло и более серьезное – субъектное изменение, а именно, разделение на *разные способы мировосприятия*, уровни и технологии саморефлексии человека. При познании природы стало необходимым как можно больше нейтрализовать субъектное начало – коммуникативные признаки, а значит, исключить собственно синергичные, кооперативные эффекты. Стала выстраиваться пирамида знаний, представлений о мире, в которой не было человека. Сложился своеобразный тип монокоммуникаций, тип закрытого познавательного диалога человека с природой. При этом исследователь стремился добиться от природы однозначного ответа, познать истину, очистить результат от вариативности.

3. Заметим также еще одно важное обстоятельство: перестав работать на публику и мыслить себя как «микро-публику», человек фактически *отказался от стояния геиштальта*¹², которое свойственно фокуснику, переходящему из состояния технически грамотного знающего, более того все сделавшего человека, в состояние предвкушения и артистического удивления. Вместо такого многомерного подхода возникла монопозиция испытателя природы, который настойчиво искал истину. Поглощенный совершенно уникальной экспериментальной деятельностью, человек углублялся в познание внешнего мира, настраиваясь на взаимодействие с интересующим его объектом. Все остальное вокруг становится фоном, т. е. малозначимым, в том числе и он сам. Человек выделяет предмет в процессе познания, но не выделяет себя: человек на-

всегда становится фоном для *предмета* – фигуры. Он становится невидимым в пирамиде науки и в системе соотношений, «дробии», естественно, занимает место, более низкое, чем объект. Это диалог компетентного человека, который, зная все про природу, перестал удивляться. Или, в ином случае, еще продолжая удивляться и заходя все дальше в исследованиях, придерживается стандартов истины и считает различные необъяснимые, чудесные явления, т. е. собственно синергичный эффект, излишним. Исследователь отказывается его изучать – он ему не нужен: бесполезен, не интересен и как предмет, и как то активное состояние, которое важно и интересно фокуснику.

4. В результате был сделан еще один шаг: *исследовательский диалог* ученого стал совершаться без посредников, т. е. без «учета самого себя», воспринимаемого как помеха. Система прямых и обратных связей в этом случае максимально сжимается, человек «снимается» в своем предмете, свертывается. Опыт успешной работы с объектным миром показал, что ему достаточно эффективно удастся выделить предмет на своем собственном фоне. И это естественно, поскольку предмет изначально соотнесен с человеком, вписан в его систему мировосприятия и практической деятельности, связан с его индивидуальными потребностями. В таком свернутом, с обедненными обратными связями, диалоге с природой, продолжая быть фоном для предмета, человек обретает эффективность в целеустремленности, а так же развивает свои субъективные способности *фокусировки внимания* на области исследования. Собственно говоря, эта особенность становится одной из важнейших, посредством которой предмет оказывается явленным, и не только для одного человека, но и для многих; ухватывается и удерживается системой чувств, перцепцией, сознанием. Человек учится видеть этот предмет и взаимодействовать с ним.

5. Постепенно в практике научного исследования, а так же трансляции знания формируются разнообразные *технологии фокусировки внимания*, основанные на усилении рациональности – создание вопросов, формулирование ответов, развитие диалога, разработкой доказательства и пр. Фокус в какой-то мере стал скрытой внутренней частью обретаемого знания: технологии, готовящие человека к достижению конкретной цели, сонастраивали человека с предметной областью. По существу, удовлетворение

познавательного интереса (любопытства) человека стало индивидуальной, неявной формой реализации синергического эффекта. При наличии большого количества целей и значительного предметного поля, вырабатывается уже специальная, сложная система отношений – образовательный процесс, посредством которого человек стремится к удовлетворению потребности в самореализации. Расширяя свои взаимосвязи с миром, он реализует свою природную функцию, активность в организации коммуникаций, почти никогда не признавая это обстоятельство значимым. В результате складывается мощная система дисциплинарного, предметного знания, в которой человек отчужден от самого себя.

6. Предметная познавательная область сложилась как естественно-культурное расширение взаимодействия человека со средой с вовлечением психофизиологического уровня его развития, всегда позволявшего ощущать кооперативный результат новых взаимодействий. Чувствуя *точку роста* собственных знаний, человек однако, не включал ее в зону своего рационального внимания, основанного на линейной логике и упорядоченности. Синергические эффекты процесса взаимоотношения с природой становились для него важными лишь тогда, когда изменялась привычная среда, а накатанные технологии, например, автоматизмы руки в рутинной мышечной работе, переставали давать нужный результат. Тогда, чтобы избежать потерь и рисков развития, возникала необходимость искать и использовать новое.

Рассматривая гуманитарные тенденции в развитии науки, следует отметить, что предметная деятельность по своей фундаментальной значимости является важнейшим развивающим фактором, а так же самостоятельной психофизиологической способностью человека. В ней складывается устойчивый опыт кооперативного взаимодействия со средой как некоторое *объективное*, свойство, качество, не зависящее от знания, а точнее, осознания человеком этого факта. Пластика психики человека исторически развивается в направлении предпочтения предметной деятельности, позволяющей выживать с помощью конструирования инструментов преобразования природы. Но более высокие конкурентные преимущества дает способность гносеологической, познавательной коммуникации, поскольку позволяет совершать интеллектуальный творческий поиск, постоянно работать с но-

выми объектами. Эффективность этого ярко проявляется в цифровом пространстве сетевых и виртуальных коммуникаций, где человек становится более свободным. Ему практически ничего не мешает выходить за имеющиеся константные условия среды и исследовать новые соотношения.

По существу, системы взаимосвязи, онтология коммуникаций становятся новой предметной областью, в которой человек посредством постоянно обновляемой предметной сферы будет развивать свои потенции и получать новые ресурсы, кооперативные результаты. И в данной области будут все большее место занимать мультимедийные объекты, программные диалоговые комплексы, виртуальное общение, дистанционные сетевые отношения. Развертывающийся потенциал человека заставляет дополнять традиционную научную оптику еще одним типом научного видения: не только смотреть на человека сквозь призму наук, но и на науку сквозь призму человека, понимая его как формообразующий фактор в системе отношений с природой.

Примечания

- ¹ *Аршинов В.И., Буданов В.Г.* Синергетика постижения сложного. Синергетика и психология. Тексты. Вып. 3. Когнитивные процессы. М., 2004. С. 90.
- ² Идея гуманитарной экспертизы высказывалась и обсуждалась более двадцати лет назад академиком И.Т.Фроловым для решения масштабных задач Перестройки, развития «энергетических, социальных, технологических проектов в различных сферах жизни, в том числе в промышленности и в образовании». См.: *Фролов И.Т.* Возвращение к человеку // Квинтэссенция: Философский альманах. М., 1990. С. 14.
- ³ Наука, общество, человек. М., 2004. С. 5.
- ⁴ *Фролов И.Т.* Возвращение к человеку. С. 15.
- ⁵ Там же.
- ⁶ *Стёпин В.С.* Теоретическое знание. М., 2000. С. 680.
- ⁷ См.: Беседа с Игорем Ашмановым, автором проекта «Ай-яй-яй» (iii.ru) <http://itvcom.ru/programs/idea/ashmanov/?pos=3>, а так же <http://www.unova.ru/article/7069> (16.04.2011, 22–30).
- ⁸ Как писал в своей работе об орудиях труда еще в 30-х гг. XX в. П.Я.Гальперин, индивид получает через инструмент особый импульс, позволяющий ему функционально выйти на человеческий принцип развития. См.: *Гальперин П.Я.* Психологическое различие орудий человека и вспомогательных средств у животных и его значение. Кандидатская диссертация. (Харьков, 1937 г.) // Психология как объективная наука. М., 1995.

- 9 Наиболее ярко это проявилось при организации самостоятельной игры ребенка, где наибольшую эффективность давали символы тех или иных предметов. См. *Эльконин Д.Б.* Психология игры. М., 1999.
- 10 Это личностное представление переключается с «личностным знанием» М.Полани, порождающем индивидуальный опыт, который является самым убедительным для человека. См.: *Полани М.* Личностное знание. М., 1985.
- 11 Заметим, что здесь и ранее имеется в виду стандартные нормы, характеризующие возможности правого и левого полушария. В целом у каждого человека может наблюдаться свое распределение эмоционально-логических зон, но в целом сохраняется их латеральность.
- 12 Особенности гештальт восприятия связаны с умением на предложенном изображении одновременно воспринимать и «фон», и «фигуру», или гибко переключаться с одного на другое. Эта динамичная форма существования образа изучается в рамках психологии. Например, известное изображение белой вазы на черном фоне, который может быть создан двумя профилями. Смысл изображения определяется тем, что мы считаем фоном, а что – фигурой.